

Жаркий полдень лета 1987 года, палящее солнце, земля будто гигантская пароварка, жара не даёт дышать.

Трёхлетний Лу Фань в одних штанишках сидел на каменной тумбе во дворе своего дома и шмыгал носом. Да, потому что вчера он тайком последовал за старшим братом играть в воду в ручье, и палящее солнце напекло ему голову — получил тепловой удар.

Лу Фань был четвёртым по счёту в семье, выше него ещё три старших брата. По логике, в их времена правительство уже начало пропагандировать поздние браки, поздние роды, меньше детей, но лучшего качества, не следовало рожать столько детей. Однако папа Лу и мама Лу жили сладко и гармонично, и вот однажды противозачаточные меры дали осечку — получилось.

Когда забеременели третьим, мама Лу настойчиво предлагала сделать аборт, но папа Лу не захотел, чтобы жена страдала, и ребёнка оставили. После рождения третьего прошло два года — и вот появился четвёртый, то есть Лу Фань. А сейчас в животе его красивой мамы ещё один, только неизвестно, братик или сестричка.

Мама Лу, прошедшая через несколько беременностей и родов, полагаясь на свой богатый опыт, даже на девятом месяце ходила на работу на завод, дома тоже управлялась с домашними делами ловко. Вот и сейчас, в короткий обеденный перерыв, она успела вернуться на своём велосипеде Юнцзю, чтобы приготовить обед для сыновей.

Только вернувшись домой, мама Лу обнаружила, что младший сын простудился. Поэтому она стремительно снова села на свой старый велосипед и выехала, планируя купить жаропонижающее в аптеке старого Линя на Южной улице. Они жили на Северной улице, до Южной было далековато. Чтобы сэкономить время на готовку для детей,

мама Лу свернула на короткую дорогу. Короткий путь был быстрее, но по нему было трудно ехать, даже без дождя дорога была ухабистой, а ещё там был крутой спуск. Говорили, что в начале этого года на том спуске произошёл несчастный случай: молодая девушка лет двадцати двух ехала на велосипеде, упала, на месте ничего подозрительного не заметила, но вот такая, в полном здравии, девушка вечером вдруг скончалась.

Эта история заставила многих жителей Южной и Северной улиц тяжело вздыхать. Когда мама Лу услышала о ней, в её сердце тоже поднялась буря эмоций — какая прекрасная девушка, и вот не стало её! Неизвестно, как горько её родителям, пережившим своего ребёнка!

Мама Лу и представить не могла, что её собственная жизнь оборвётся на этом склоне. Не то чтобы она прямо там погибла, но, упав на спуске, она получила травму, спровоцировавшую роды, и на месте пошла кровь.

Прохожие добрые люди доставили маму Лу в больницу и уведомили папу Лу.

Лу Фань тогда был мал, воспоминания об этом периоде уже очень смутны, он даже лица матери толком не помнит. Он не знал, что именно происходило в тот момент, его братья тоже не знали. В итоге, после того как у братьев появились две младшие сестры-двойняшки, у них больше не стало мамы.

Папа Лу, устроив матери простые похороны, сразу взялся за работу. Суровая реальность не оставила этому глубоко любившему свою жену мужчине времени горевать, страдать и мучиться. В доме столько ртов, которых нужно кормить, он должен был быть сильным.

У папы Лу в столице провинции ещё жили престарелая мать и младший брат. После смерти отца младший брат папы Лу, Лу Хунцзюнь, забрал мать в город, чтобы за ней удобнее было ухаживать. Бабушка Лу, хоть и смогла адаптироваться к городской жизни, всё же считала своим домом этот провинциальный городок, где прожила десятки лет, поэтому каждый год в июле и августе она возвращалась пожить с старшим сыном на два месяца. Но теперь её сноха, такая умелая и понимающая, ушла, оставив столько голодных ртов, и бабушка переехала обратно, чтобы помогать ухаживать за детьми.

Бабушка Лу никогда не любила Лу Фаня. Почему? Потому что в день его рождения умер его дед. Суеверная бабушка Лу считала, что у Лу Фаня зловещая судьба, он погубил её мужа, а теперь ещё и её старшую сноху!

Если бы этот мальчишка не заболел из-за своих шалостей, разве её сноха поехала бы за лекарством? Разве погибла бы из-за этого?

Нет!

Бабушка Лу считала, что такой неблагоприятный ребёнок, как Лу Фань, непонятно, кого ещё может сгубить в будущем, поэтому она готова была сейчас же от него избавиться — если не отдать, то хотя бы выбросить.

Бабушка Лу высказала свои мысли папе Лу. В конце концов, это была плоть от плоти его и любимой жены, папе Лу было жалко. После нескольких дней душевных терзаний и крупной ссоры с бабушкой Лу Фань остался, но он и его братья узнали правду.

Маму Лу погубил Лу Фань!

Бабушка Лу была уже в возрасте, воспитывать детей ей было нелегко, да и одна скромная зарплата её сына не могла прокормить такую семью. Поэтому бабушка Лу стала обсуждать с папой Лу вопрос о новом браке.

Папа Лу знал, что его престарелая мать желает ему добра, думает о его будущем, но прах любимой ещё не остыл, и предложение бабушки Лу словно ножом резануло по сердцу папы Лу.

В целом бабушка Лу была разумным человеком, уважавшим своего сына. Раз папа Лу не хотел, она не стала настаивать, лишь забрала новорождённых двойняшек Лу Инь и Лу Ин к себе, чтобы воспитывать их, а после отлучения от груди вернула обратно.

Вторая сноха, Ван Жун, происходила из семьи мелкого чиновника, с детства жила в достатке. То, что Лу Хунцзюнь смог на ней жениться, считалось для семьи Лу большой удачей. Однако после замужества Ван Жун никак не могла забеременеть: прошло уже семь лет брака, а на коленях всё ещё ни сына, ни дочери. Врачи диагностировали врождённую тонкость эндометрия, из-за которой, вероятно, ей всю жизнь будет трудно забеременеть.

Лу Хунцзюнь искренне любил Ван Жун, поэтому в итоге не развёлся с ней из-за бесплодия.

Хотя Ван Жун и не могла иметь детей, кроме чувства вины перед мужем, у неё не было сильного желания завести ребёнка, потому что она вообще не любила детей. При виде плачущих и капризничающих детей у неё начинала болеть голова. Поэтому, как только двойняшкам исполнилось шесть месяцев и их отняли от груди, она тут же с облегчением вернула Лу Инь и Лу Ин в семью Лу Цзяньго.

Боясь, что бабушка Лу подумает, будто она поспешила вернуть детей из-за скупости, Ван Жун

через связи отца купила несколько комплектов одежды и конфет, чтобы привезти с собой. В те времена товары были в большом дефиците, и то, что Ван Жун смогла раздобыть такие вещи, было очень значительным достижением.

Вторая тётя привезла им одежду, и братья Лу Чао, Лу Цзюэ и Лу Фэй радостно столпились, разглядывая и обсуждая фасоны и цвета.

Лу Фань тоже хотел посмотреть, но не смел приблизиться к своей красивой второй тёте, потому что однажды случайно подслушал, как бабушка говорила отцу, что он несчастливый человек, и кто к нему приблизится — тому не повезёт.

Он не хотел навлекать несчастья на вторую тётю, которая привезла им красивую новую одежду и конфеты. А его братья, с тех пор как узнали, что это он виноват в смерти их мамы, перестали с ним играть. Поэтому он один тихо сидел на маленькой деревянной табуретке, в стороне от шумной толпы, и шмыгал носом.

С того места, где сидел Лу Фань, открывался неплохой обзор: он мог видеть не только новую одежду, но и двух сестёр, спавших в колыбели и на руках у бабушки.

Глядя на румяные щёчки двух сестричек, Лу Фань тихо хихикнул. Его смех был негромким, но привлёк внимание Ван Жун.

Из детей своего брата Ван Жун, кроме Лу Инь и Лу Ин, которых она кормила грудью, остальных знала лишь в лицо. Возможно, на улице она даже не смогла бы узнать своих племянников. Ван Жун с первого взгляда догадалась, что это Лу Фань. Он не походил на старших братьев, которые были похожи на отца, — он был хрупкого телосложения, больше напоминал мать. Внешне он был очень милым, но...

Как такой послушный, вызывающий жалость ребёнок мог иметь такую зловещую судьбу?

Ван Жун невольно почувствовала сожаление. Если бы не эта судьба, она с радостью взяла бы его к себе, чтобы растить как родного сына.

Зажав в горсти конфеты, Ван Жун направилась к широко раскрывшему глаза ребёнку. Но как только она приблизилась, Лу Фань вдруг вскочил и отступил назад. Она сделала шаг вперёд — он шаг назад. Ван Жун не понимала, наклонилась, чтобы оказаться с Лу Фанем на одном уровне, и поманила его рукой.

— Сяо Фань, иди сюда, вторая тётя даст тебе конфету, — сказала она, раскрывая ладонь с конфетами, чтобы Лу Фань увидел.